

ВЕЛИКИЕ ЭПОХИ

КОРОЛЕВА ВИКТОРИЯ

Женщина, правившая
Империей

ДЖУЛИЯ БЕЙРД

18+

Великие эпохи (АСТ)

Джулия Бейрд

**Королева Виктория. Женщина,
правившая Империей**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 929(410)"1819/901"
ББК 63.3(4Вел))5-8

Бейрд Д.

Королева Виктория. Женщина, правившая Империей /
Д. Бейрд — «Издательство АСТ», 2026 — (Великие эпохи (АСТ))

ISBN 978-5-17-153064-8

Эта увлекательная биография Виктории – история женщины, которая в эпоху перемен управляла одной из самых могущественных империй мира. Опираясь на ранее не публиковавшиеся материалы, автор раскрывает настоящую личность королевы: смелую, страстную и непоколебимую женщину, которая боролась с внутренними сомнениями, семейными драмами и политическими вызовами. Биография показывает не только исторические события, но и человеческую сторону жизни Виктории – ее любовь, разочарования, борьбу с тревогой и поиски своего места в мире. Это вдохновляющая история о силе, стойкости и поиске смысла в эпоху перемен, которая заставит задуматься и напомнит о важности веры в себя.

УДК 929(410)"1819/901"

ББК 63.3(4Вел))5-8

ISBN 978-5-17-153064-8

© Бейрд Д., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Действующие лица	6
Введение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Джулия Бейрд

Королева Виктория. Женщина, правившая Империей

Посвящается Поппи и Сэму, моим волшебным детям

[Королева Виктория] не принадлежала ни к какой мыслимой категории монархов или женщин. В ней не было сходства с аристократической английской леди, она не была похожа ни на богатую англичанку среднего класса, ни на какую-либо типичную принцессу немецкого двора. Она правила дольше, чем остальные три королевы вместе взятые.

Никогда при жизни ее нельзя было спутать с кем-либо еще, и никогда больше такого в истории не будет. Такие выражения, как «такие люди, как королева Виктория» или «такая женщина», не могли быть использованы по отношению к ней. Большие шестидесяти лет она просто не имела никакой приставки или суффикса кроме как «Королева».

– Артур Понсонби

Мы все следим за признаками болезни в королеве; но... железная жила, которая проходит сквозь ее совершенно необыкновенный характер, позволяет ей держаться до последней минуты, как никто другой.

– Леди Литтлтон

Copyright © 2016 by Julia Baird

© Julia Baird, текст, 2026

© Е.Е. Мурина, перевод, 2026

© Random House LLC, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Действующие лица

СЕМЬЯ ВИКТОРИИ

ПРИНЦ ЭДВАРД, позже герцог Кентский (1767–1820). Четвертый сын Георга III и отец королевы Виктории. Крепкий духом и прямой в суждениях, он был в армии строгим и требовательным офицером, но в семье оставался нежным мужем и заботливым отцом. Его служба в качестве губернатора Гибралтара сопровождалась конфликтами и скандалами, после чего, уже в чине фельдмаршала, он посвятил себя главной задаче – обеспечить престол наследником. Он умер от пневмонии всего за шесть дней до кончины своего отца, Георга III, и менее чем через год после рождения дочери, которой он чрезвычайно гордился.

МАРИЯ ЛУИЗА ВИКТОРИЯ, герцогиня Кентская (1786–1861). Мать королевы Виктории и Феодоры, принцессы Гогенлоэ-Лангенбург. Герцог Кентский убедил овдовевшую Викторию выйти за него замуж и переехать из Германии в Англию. Отношения матери и дочери были бурными и токсичными; отчуждение, начавшееся в подростковом возрасте Виктории, стало достоянием общественности, когда она стала королевой. Но в конце концов они помирились, и когда ее мать умерла в 1861 году, Виктория была безутешна.

ГЕОРГ III (1738–1820). Король Великобритании (а затем Соединенного Королевства) с 1760 по 1820 год и дед Виктории. Несмотря на долгое – третье по продолжительности после правлений Елизаветы II и Виктории – царствование и строго аскетичный образ жизни, в истории он прежде всего остался как монарх, страдавший тяжелыми приступами безумия, и как правитель, при котором Британия потеряла американские колонии. Тень его умопомешательства – и страх перед его возможной наследственностью – еще многие десятилетия преследовали Викторию и давали оружие ее недоброжелателям.

ГЕОРГ IV (1762–1830). После долгих лет в роли принца-регента при больном отце возшел на престол 29 января 1820 года. Любивший пышность и удовольствия, король отличался внушительной полнотой. Он презирал и травил свою супругу Каролину Брауншвейгскую, предпочитая общество любовницы. Его единственная дочь, принцесса Шарлотта, умерла при родах. Его отношения с племянницей Викторией временами были напряженными, но он снискал ее расположение, подарив ей ослика и устраивая для нее в своем саду кукольные представления Панча и Джуди.

ПРИНЦЕССА ШАРЛОТТА АВГУСТА УЭЛЬСКАЯ (1796–1817). Единственный ребенок Георга IV. Она была очень любима, и ожидалось, что она станет великой королевой, но она умерла после мучительных родов, что спровоцировало соревнование среди ее тучных, средневозрастных дядей за рождение законного наследника престола. Она также оставила после себя опустошенного вдовца – обаятельного, амбициозного и добросердечного дядю Виктории, Леопольда.

ВИЛЬГЕЛЬМ IV (1765–1837). Третий сын Георга III и преемник его брата Георга IV. Он ушел из флота в возрасте двадцати четырех лет и стал королем сорок лет спустя. К тому времени у него было десять незаконнорожденных детей от любовницы. Он женился на пользовавшейся всеобщим уважением принцессе Аделаиде Саксен-Майнингенской, но никто из

рожденных ею детей не пережил младенчество, и после смерти Вильгельма корона перешла напрямую к его племяннице Виктории.

ЭРНСТ АВГУСТ (1771–1851). Пятый сын Георга III стал королем Ганновера после того, как Салический закон запретил его племяннице Виктории наследовать ганноверскую корону. Ярый тори, Эрнест – также известный как герцог Камберлендский – внушал страх и порождал слухи из-за шрамов на лице и множества неподтвержденных слухов о том, что он имел интимную связь со своей сестрой, домогался монахинь и даже убил камердинера.

ПРИНЦ АВГУСТ ФРЕДЕРИК, позже герцог Сассекский (1773–1843). Шестой сын Георга III. Он лишил себя права наследования, дважды женившись на женщинах, которых не одобрял его отец, тем самым нарушив Закон о королевских браках.

ПРИНЦ АДОЛЬФ, позже герцог Кембриджский (1774–1850). Седьмой сын короля Георга III. Он также был дедушкой Марии Текской (супруги Георга V и королевы-консорты) и прапрадедом королевы Елизаветы II.

МУЖ И ДЕТИ ВИКТОРИИ

АЛЬБЕРТ САКСЕН-КОБУРГ-ГОТСКИЙ (1819–1861). Принц-консорт, супруг королевы Виктории. Детство Альберта, родившегося через три месяца после Виктории в замке Розенау, недалеко от Кобурга, было омрачено тяжелым разводом родителей. Он был разносторонним, дисциплинированным человеком, стремившимся к величию и нравственному совершенству, и Виктория его обожала. Несмотря на то, что он был очевидно талантлив, он вызывал противоречивое отношение: некоторые называли его «Альбертом Добрым», другие окрестили его «Альбертом дер Кингом (der King)» – иностранным незванным гостем. Его повсеместно чествовали за его блестящую организацию Великой выставки 1851 года. Неустанная работа и слабое здоровье привели к его ранней смерти в декабре 1861 года, в возрасте сорока двух лет.

ПРИНЦЕССА ВИКТОРИЯ АДЕЛАИДА МЭРИ ЛУИЗА (1841–1901). Первый ребенок Виктории и Альберта. Хотя она была не по годам смысленным ребенком, после рождения братьев она лишилась права наследовать трон. В семнадцать лет она вышла замуж за будущего императора Фридриха Прусского. Брак оказался счастливым, но жизнь в Германии была тяжелой: она чувствовала себя чужой и непонятой. Двое из ее сыновей умерли в детстве, а старший сын, Вильгельм, нередко был с ней преднамеренно жесток. Вики и ее мать на протяжении десятилетий переписывались, делясь самыми сокровенными мыслями, и умерли с разницей в шесть месяцев.

АЛЬБЕРТ ЭДУАРД, принц Уэльский, **ПОЗЖЕ ЭДУАРД VII (1841–1910).** Второй ребенок Виктории и первый в очереди на престол. Бурный, общительный Берти уступал в сообразительности своей старшей сестре, за что родители его постоянно упрекали. Виктория считала, что легкомысленные любовные похождения сына ускорили смерть его отца, и при жизни не доверяла наследнику серьезных дел. Тем не менее Берти оказался энергичным и популярным королем, хотя правил недолго. После его смерти трон перешел к сыну, Георгу V.

ПРИНЦЕССА АЛИСА МОД МАРИЯ (1843–1878). Вторая дочь Виктории и третий ребенок в семье. Алиса, непокорная с детства и близкая со своим старшим братом Берти, проявила свою отзывчивость и заботу, когда ухаживала за умирающим отцом, а затем – за скорбящей матерью. Ее свадьба с принцем Луи шесть месяцев спустя была безрадостным событием,

как и сам ее брак. Живя в Дармштадте, она неустанно занималась благотворительностью и уходом за больными, особенно во время Франко-прусской войны. Ей было всего тридцать пять лет, когда она умерла от дифтерии 14 декабря 1878 года, ровно через семнадцать лет после смерти отца. Она унаследовала ген гемофилии от своей матери и передала его нескольким своим детям, включая Александру, жену царя Николая II, которая впоследствии прибегла к помощи Распутина для лечения своего сына, страдавшего от этого недуга.

ПРИНЦ АЛЬФРЕД ЭРНСТ АЛЬБЕРТ (1844–1900). Второй сын Виктории и Альберта, Эффи, стал правителем крошечной провинции Саксен-Кобург-Гота в Германии. Опытный морской офицер (хотя его долгое отсутствие в море расстраивало королеву), Эффи вынужден был оставить службу, когда он стал герцогом Кобурга. Он был добросовестным правителем, но его несчастливый брак и самоубийство сына ввергли его в пучину алкоголизма. Он умер в июле 1900 года, за шесть месяцев до кончины своей матери.

ПРИНЦЕССА ЕЛЕНА АВГУСТА ВИКТОРИЯ (1846–1923). Третья дочь и пятый ребенок Виктории, Ленхен, вышла замуж за неприметного принца Фридриха Кристиана Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Августенбургского и родила от него четверых детей. Будучи поклонницей Флоренс Найтингейл, Елена в 1889 году возглавила Королевскую британскую ассоциацию медсестер. Она жила рядом с матерью, но в значительной степени избегала строгого материнского контроля Виктории, выполняя обязанности ее секретаря, а также выступая в качестве покровительницы нескольких благотворительных организаций.

ПРИНЦЕССА ЛУИЗА КАРОЛИНА АЛЬБЕРТА (1848–1939). Родившаяся в год революции, Луиза всегда считалась взбалмошной и капризной. Она стала талантливым скульптором и позволяла себе откровенное поведение, в частности со своим наставником – Джозефом Эдгаром Бомом. Красавица Луиза вышла замуж за маркиза Лорна, который оказался для нее неудачным мужем, хотя и неплохим компаньоном. Несмотря на неодобрение матери, которая была удивлена тягою некоторых из своих дочерей к учебе и знаниям, Луиза поддержала создание Женского образовательного союза и стала его первым президентом. Она умерла в начале Второй мировой войны в возрасте девяноста одного года.

ПРИНЦ АРТУР УИЛЬЯМ ПАТРИК АЛЬБЕРТ (1850–1942). Третий сын и седьмой ребенок Виктории. За четыре десятилетия военной службы Артур стал главнокомандующим нескольких армий. Возможно, разумно он согласился с выбором для него невесты – прусской принцессы – матерью и был вознагражден счастливым браком (по крайней мере, по стандартам королевской семьи). После смерти своего старшего брата Эффи Артур стал наследником герцогства Саксен-Кобург-Гота, но его намерение править удаленно, находясь в Великобритании, спровоцировало немецкого императора предложить другого кандидата. Таким образом, Артур смог избежать военного конфликта со своей собственной семьей в Первой мировой войне.

ПРИНЦ ЛЕОПОЛЬД ДЖОРДЖ ДУНКАН АЛЬБЕРТ (1853–1884). Четвертый сын и восьмой ребенок Виктории, и первый – которого она родила с применением хлороформа. Интеллектуал с выраженными консервативными взглядами, Леопольд всю жизнь страдал от гемофилии. Заботливая мать и врачи оберегали его от обычных детских и юношеских занятий. Тем не менее он учился в Оксфорде, заседал в палате лордов как герцог Олбани, женился на принцессе Елене Вальдек-Пирмонтской и стал отцом дочери. Леопольд умер за несколько дней до своего тридцать первого дня рождения в 1884 году, до рождения своего единственного сына.

ПРИНЦЕССА БЕАТРИСА МАРИЯ ВИКТОРИЯ ФЕОДОРА (1857–1944). Девятый и младший ребенок Виктории, а также самый любимый. Беатриса стала постоянной спутницей матери после смерти Альберта, хотя у нее была короткая передышка от этой часто удушающей роли, когда она вышла замуж за принца Генриха Баттенбергского. Несмотря на первоначальные сомнения Виктории, Лико оказался образцовым зятем до самой своей смерти (в 1895 году). Как душеприказчик Виктории Беатриса провела годы, переписывая и уничтожая дневники королевы и сжигая многие ее письма – вопиющий акт цензуры.

ВНУКИ ВИКТОРИИ

ВИЛЬГЕЛЬМ II (1859–1941). Император Германии, сын принцессы Вики и первый внук королевы Виктории. Роды были тяжелые: ребенок находился в тазовом предлежании; в результате травмы его рука оказалась искривленной и неподвижной на всю жизнь, что он затем старался скрывать и всячески компенсировать. Он ненавидел свою мать и был с ней груб. Бабушку он якобы обожал, но его агрессивные амбиции в отношении своей страны постепенно превратили их отношения в соперничество, а затем и во вражду. Будучи императором, он объявит войну своему британскому кузену Георгу V.

ГЕОРГ V (1865–1936). Второй сын Берти и внук Виктории, Георг V правил с 1910 по 1936 год; его старший брат Эдди внезапно скончался в 1892 году. Георг также женился на невесте брата, Марии Текской.

ЧЛЕНЫ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА

БАРОНЕССА ЛУИЗА ЛЕЦЕН (1784–1870). Немецкая гувернантка Виктории, а затем камеристка (Леди опочивальни). На протяжении всего детства Виктории Лецен решительно ее поддерживала, уча свою подопечную быть сильной и защищая ее от критиков и обидчиков. Королева в значительной степени полагалась на суждения Лецен – ситуация, которую Альберт считал в какой-то момент невыносимой. После серии ссор Альберт велел баронессе тихо, без шума уехать в Германию. Она собрала чемоданы и исчезла однажды утром, когда Виктория еще спала.

СЭР ДЖОН КОНРОЙ (1786–1854). Сначала в качестве шталмейстера герцога Кентского, а затем как советник его вдовы, Конрой сумел втереться в доверие семьи Виктории. Стремясь к власти, он пытался заставить Викторию назначить его своим личным секретарем, когда она станет королевой. Виктория презирала его и никогда не простила его жестокое обращение; она изгнала его, как только стала королевой.

ЛЕДИ ФЛОРА ГАСТИНГС (1806–1839). Камеристка, а затем фрейлина герцогини Кентской. Когда у леди Флоры появилась опухоль живота, при дворе поползли слухи, что она забеременела от сэра Джона Конроя. Желая поверить в худшее и доверившись ошибочному мнению придворного врача сэра Джеймса Кларка, Виктория не сделала ничего, чтобы пресечь эти пересуды. Когда леди Флора умерла после долгой и мучительной болезни, молодую королеву освистывали на публике и открыто нападали на нее в прессе.

СЭР ДЖЕЙМС КЛАРК (1788–1870). Личный врач королевы с 1837 по 1860 год. Своей долгой карьерой при дворе он был обязан скорее умению лавировать и дипломатичности, чем выдающимся медицинским способностям. Его явная неспособность ставить точные диагнозы и

стремление угодить королеве втянули двор в громкий скандал, связанный с делом леди Флоры Гастингс.

БАРОН ВОН СТОКМАР (1787–1863). Врач по образованию, он стал государственным деятелем и неофициальным дипломатом королевского двора: секретарь дяди Леопольда, близкий советник принца Альберта и заклятый враг баронессы Лецен.

ЛЕДИ ЛИТТЕЛТОН (1787–1870). Одна из камеристок Виктории, а затем леди-суперинтендант – или управляющая – королевской детской. Проницательная наблюдательница придворной жизни, она восхищалась врожденной «железной жилкой» Виктории.

ЛЕДИ ДЖЕЙН ЧЕРЧИЛЛЬ (1826–1900). Леди Черчилль, камеристка с 1854 года до своей смерти в 1900 году, часто выступала в качестве посредника. Она сообщала людям о недовольстве королевы, если они нарушали этикет, – например, опаздывали на мероприятия или слишком громко смеялись за ужином. Она также читала королеве вслух романы таких авторов, как Джейн Остин и Джордж Элиот. Леди Черчилль верно служила Виктории почти полвека, умерев всего за месяц до своей королевы. Она не оставила после себя ни дневников, ни мемуаров, и потому ее безупречная сдержанность осталась неоспоримой.

ДЖОРДЖ ЭДВАРД ЭНСОН (1812–1849). Личный секретарь принца Альберта и один из его самых доверенных советников. Энсон оказался незаменимым и выступал в качестве посредника между часто ссорившейся королевской четой. Альберт был раздавлен его внезапной ранней смертью.

СЭР ГОВАРД ЭЛЬФИНСТОУН (1829–1890). Ветеран Крымской войны и кавалер Креста Виктории, в 1859 году Эльфинстоун был назначен гувернером принца Артура, а затем принца Леопольда.

СЭР ЧАРЛЬЗ ФИППС (1801–1866). Хранитель тайного кошелька королевы и казначей принца Уэльского. Он был посвящен в рыцари в 1858 году и был членом доверенного внутреннего круга, присутствовавшего при смертном одре Альберта.

ГЕНЕРАЛ ЧАРЛЬЗ ГРЭЙ (1804–1870). Военный офицер и политик, а также личный секретарь королевы в годы, последовавшие после смерти Альберта. Большую часть времени он тратил на оправдание того, что Виктория не появилась на публике.

СЭР ГЕНРИ ПОНСОНБИ (1825–1895). Верный, проницательный, с ироничным юмором личный секретарь королевы. Он прослужил тридцать восемь лет и был награжден рыцарским званием в 1879 году.

СЭР АРТУР БИГГИ (1849–1931). Он стал личным секретарем королевы в 1895 году и был посвящен в рыцари в том же году. После смерти Виктории Бигги служил как Эдуарду VII, так и Георгу V, а в 1911 году стал членом палаты лордов.

ДЖОН БРАУН (1826–1883) – шотландец, нанятый в качестве гилли, или смотрителя за занятиями на свежем воздухе, для Альберта в Балморале. Его вызвали в Англию, чтобы помочь Виктории, когда она оплакивала своего мужа. Она быстро стала полагаться на него, и между ними завязались близкие отношения, которые стали предметом длительного скандала. Дети Виктории ненавидели его, называя «Жеребцом королевы». На руке Виктории, когда ее

хоронили, было обручальное кольцо матери Брауна. После смерти Виктории Эдвард VII сжег все письма, которые могли ее скомпрометировать.

АБДУЛ КАРИМ (1862 или 1863–1909) – индийский секретарь, «мунши» или клерк королевы. Стремительное возвышение Карима от слуги до доверенного советника вызвало сильное негодование в королевском доме, особенно среди детей королевы, но Виктория была слепа к его притязаниям и лукавству. После смерти королевы король Эдвард приказал разжечь костер из бумаг «мунши», так что теперь мы можем только догадываться о подлинных масштабах его влияния.

СЭР ДЖЕЙМС РИД (1849–1923) – любимый личный врач королевы. Он ухаживал за Джоном Брауном во время его смертельной болезни в 1883 году и принял роды у всех четырех детей принцессы Беатрисы. Осмотрительность, мастерство и надежность Рида сделали его незаменимым для королевы. Рид был тем, кому королева доверила свои последние просьбы о захоронении. Она умерла у него на руках.

ДРУГИЕ ЧЛЕНЫ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ

ФЕОДОРА, ПРИНЦЕССА ГОГЕНЛОЭ-ЛАНГЕНБУРГСКАЯ (1807–1872) – обожаемая сводная сестра королевы Виктории, Феодора, была дочерью герцогини Кентской от первого брака. Когда Виктории было всего восемь, прелестная Феодора вышла замуж и уехала в Германию. Сводные сестры переписывались на протяжении десятилетий. Виктория была безутешна, когда Феодора умерла в 1872 году.

ЛЕОПОЛЬД I, король Бельгии (1790–1865) – любимый дядя и вдовец принцессы Шарлотты-Виктории. Намеревавшийся связать узами брака Альберта и Викторию с тех пор, как они были еще маленькими детьми, Леопольд был для Виктории как отец; он давал советы и интересовался ее образованием, здоровьем, духовным развитием и браком.

ЛЕОПОЛЬД II, король Бельгии (1835–1909) – сын Леопольда I. Его правление в Конго характеризовалось беспощадной, варварской эксплуатацией и массовыми убийствами.

ЛУИ-ФИЛИПП, король Франции (1773–1850). Вынужденный отречься от престола после революции 1848 года, Луи-Филипп был сослан в Великобританию и жил в Клермонте в Суррее. Его дочь, принцесса Луиза-Мари, была второй женой дяди Виктории, Леопольда.

СОВРЕМЕННОКИ ВИКТОРИИ

ТОМАС КАРЛАЙЛ (1795–1881). Знаменитый, хотя и сварливый, шотландский писатель и историк, Карлайл как очевидец предоставил много историй от первого лица, произошедших за время жизни Виктории.

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС (1812–1870). Диккенс не испытывал большого почтения к монархии; он считал себя более знаменитым, чем сама королева, и старался избегать встреч с ней. А вот Виктория, наоборот, восхищалась им и зачитывалась его историями о лондонских низах. Они встретились только в 1870 году, за три месяца до его смерти. Она описала его как «очень импозантного, с приятным голосом и манерами».

ФЛОРЕНС НАЙТИНГЕЙЛ (1820–1910) – блестящая медсестра, которая произвела революцию в военной медицине, особенно во время Крымской войны. Она вдохновила целые поколения женщин, включая саму королеву и ее дочерей Алису, Вики и Хелену. Несмотря на свое собственное плохое здоровье, Найтингейл продолжала добиваться глубоких изменений в организации больниц и здравоохранения. В 1907 году она стала первой женщиной, награжденной орденом Британской империи.

АЛЬФРЕД, ЛОРД ТЕННИСОН (1809–1892). Выдающийся поэт-лауреат, соседствовавший с королевой на острове Уайт, стал ее доверенным лицом в период траура, когда его стихи дарили ей большое утешение. В 1883 году он был удостоен звания пэра.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЫ

ЛОРД МЕЛЬБУРН (1779–1848) – первый и самый доверенный премьер-министр молодой королевы. Пережив ряд бурных личных потрясений, Мельбурн привязался к восемнадцатилетней монархине так же сильно, как и она к нему. Когда его правительство в конце концов пало, Виктория была в растерянности. Позже она смущалась той силы чувств, которую питала к своему первому премьер-министру.

СЭР РОБЕРТ Пиль (1788–1850). Премьер-министр после отставки правительства лорда Мельбурна. Сначала Виктория возмущалась тем, что он вытеснил Мельбурна, ее раздражала его холодная сдержанность. Но постепенно она прониклась к нему уважением, видя его компетентность и готовность бороться за свои убеждения, невзирая на личные потери. Несмотря на то что Пиль принадлежал к консервативной партии тори, он был настроен на реформы и добился отмены непопулярных протекционистских Хлебных законов, что сделало его ненавистной фигурой в своей же собственной партии. Альберт видел в нем фигуру отца.

ЛОРД РАССЕЛЛ (1792–1878). Либеральный реформатор и дважды премьер-министр. Он был автором парламентской реформы 1832 года, которую многие считают началом упадка прямой власти монархии. Его крупнейшей неудачей была неспособность оказать помощь Ирландии во время голода конца 1840-х годов, что отравило отношения с этой обедневшей страной на десятилетия вперед.

ЛОРД ПАЛМЕРСТОН (1784–1865). Министр иностранных дел и премьер-министр. Сначала он пользовался расположением Виктории и Альберта, но позже они не раз вступали с ним в конфликт из-за его либеральной, вмешательской внешней политики и, по их мнению, пренебрежительного отношения к необходимости советоваться с ними. Виктория не раз требовала его отставки.

ЛОРД ДЕРБИ (1799–1869). Дерби трижды занимал пост премьер-министра, хотя все его кабинеты были недолговечными и не имели большинства, и был лидером Консервативной партии в течение рекордных двадцати двух лет. Его, пожалуй, самым большим достижением стало проведение через парламент Второго билля о реформе в 1867 году, благодаря чему число его избирателей удвоилось, и избирательное право было предоставлено значительной части среднего класса.

БЕНДЖАМИН ДИЗРАЭЛИ (1804–1881). Первый граф Биконсфилд – яркий романист, консервативный политик и дважды премьер-министр. Хотя он исповедовал англиканскую веру, Дизраэли стал первым и единственным британским премьером еврейского происхождения.

ния. Любезность Дизраэли, его красноречие и занимательные истории очаровали Викторию. Опытный дипломат, Дизраэли также проводил агрессивную внешнюю политику и проталкивал через парламент прогрессивные законы.

СЭР УИЛЬЯМ ГЛАДСТОН (1809–1898). Лидер либералов и четырежды премьер-министр, Гладстон был известен как «Великий Старик» британской политики. Он был глубоко религиозным человеком, который на несколько месяцев уединялся в своем загородном поместье, чтобы рубить деревья, и имел странное увлечение – спасать «ночных бабочек» от проституции. Несмотря на очевидную серьезность его подхода к управлению, Гладстон так и не заслужил уважения королевы Виктории, которая тратила немало сил, пытаясь не допустить его назначения на пост премьер-министра.

ГРАФ РОЗБЕРИ (1847–1929). Либеральный премьер-министр поневоле, которого Виктория вынудила занять пост премьер-министра вместо Гладстона. Он продержался на нем чуть больше года.

ЛОРД СОЛСБЕРИ (1830–1903). Последний премьер-министр Виктории, занимавший этот пост трижды. Он разделял с королевой решительное неприятие идеи ирландского самоуправления и его главного сторонника, Гладстона. Виктория вскоре прониклась к нему теплыми чувствами за его вежливость и учтивость. Будучи ревностным империалистом, Солсбери выступал за политику «великолепной изоляции», отвергая идею заключения альянсов с другими державами.

ДРУГИЕ ЛИЧНОСТИ

МАДАМ АЛЬФОНСИН ТЕРЕЗА БЕРНАДИН ЖЮЛИ ДЕ МОНТЖЕНЕ ДЕ СЕН-ЛОРАН (1760–1830). Чаще всего ее называли Жюли, она была любовницей герцога Кентского в течение трех десятилетий, прежде чем он женился на матери Виктории.

АЛЕКСАНДРА ДАТСКАЯ, ПРИНЦЕССА УЭЛЬСКАЯ, позднее КОРОЛЕВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ АЛЕКСАНДРА (1844–1925). Жена Берти, «Аликс», была изящной, доброй и терпеливой. Хотя датское происхождение Аликс иногда создавало неудобства, в основном из-за запутанного, сложного вопроса Шлезвиг-Гольштейна, Виктория часто говорила, что предпочитает невестку своим собственным дочерям. Британцы тоже обожали Аликс, одновременно с неодобрением поглядывая на буйные привычки ее мужа.

СЭР ДЖОЗЕФ ПАКСТОН (1803–1864). Садовник и архитектор, автор грандиозного проекта Хрустального дворца для Всемирной выставки 1851 года.

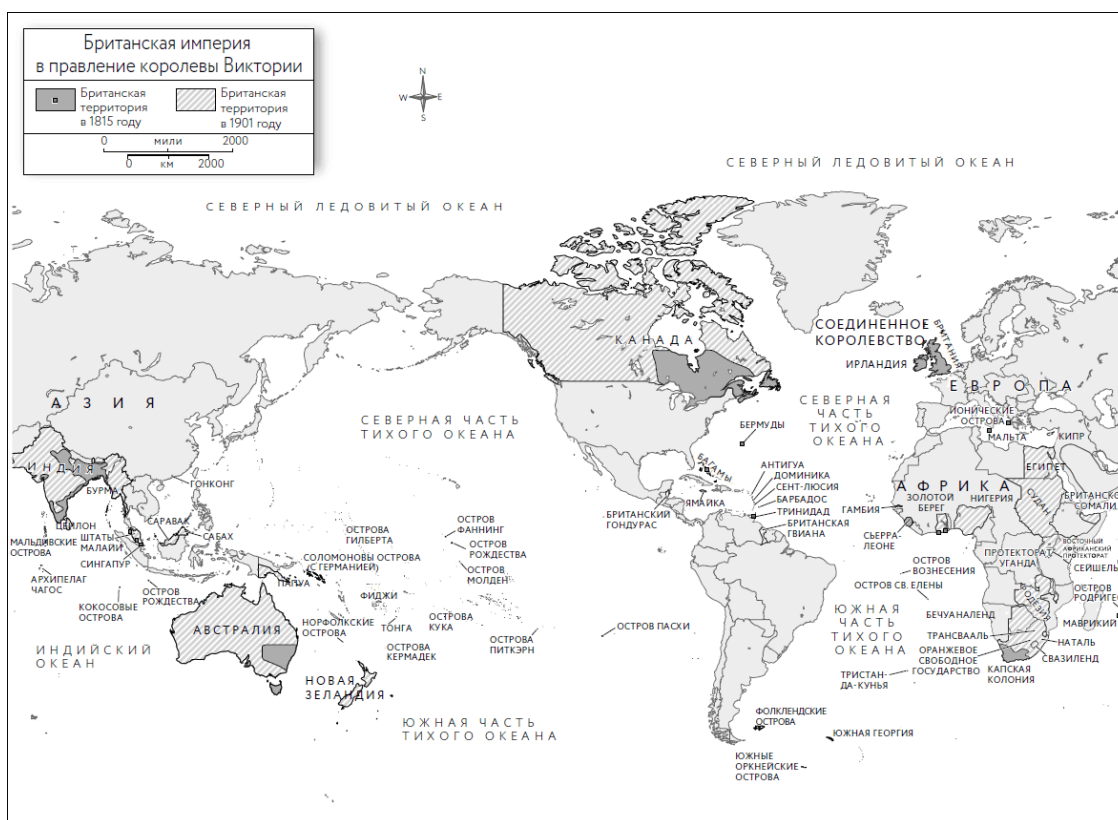
СЭР ДЖОЗЕФ ЭДГАР БОЭМ (1834–1890). Выдающийся венский скульптор, которому королева доверила более сорока королевских заказов. Боэм был особенно близок к принцессе Луизе, которую он обучал искусству скульптуры. Принцесса Луиза присутствовала при внезапной смерти Боэма в его студии. Предполагалось, что он умер в разгар энергичной сексуальной активности – эти домыслы позже еще больше подпитывались уничтожением личных бумаг Боэма.

ГЕНЕРАЛ ЧАРЛЬЗ ГОРДОН (1833–1885). Эксцентричный военный герой, которым восхищалась королева Виктория. В 1883 году Гордон был отправлен с миссией вывода британских и египетских войск из Судана после местного переворота. Вместо этого Гордон занял

оборону, и началась осада. Нежелание Гладстона послать подкрепление привело Викторию в ярость и вызвало общественное возмущение. Вину за последующее убийство Гордона возложили на нерешительность Гладстона, и королева так и не простила ему этого.

АРТУР БЕНСОН (1862–1925) и Лорд ЭШЕР (1852–1930). Два старых итонца, которые взяли на себя монументальную задачу редактирования писем королевы Виктории, собрание которых насчитывало более 460 томов. Хотя они с энтузиазмом переносили большую часть ее текстов из секретных, закрытых архивов в публичное поле, исключая компрометирующие эпизоды и все, что они считали скучным или тривиальным, – например, рассказы о материнстве, – эти два человека на десятилетия исказили наше представление о королеве Виктории.

Составлено при содействии Кэтрин Поуп

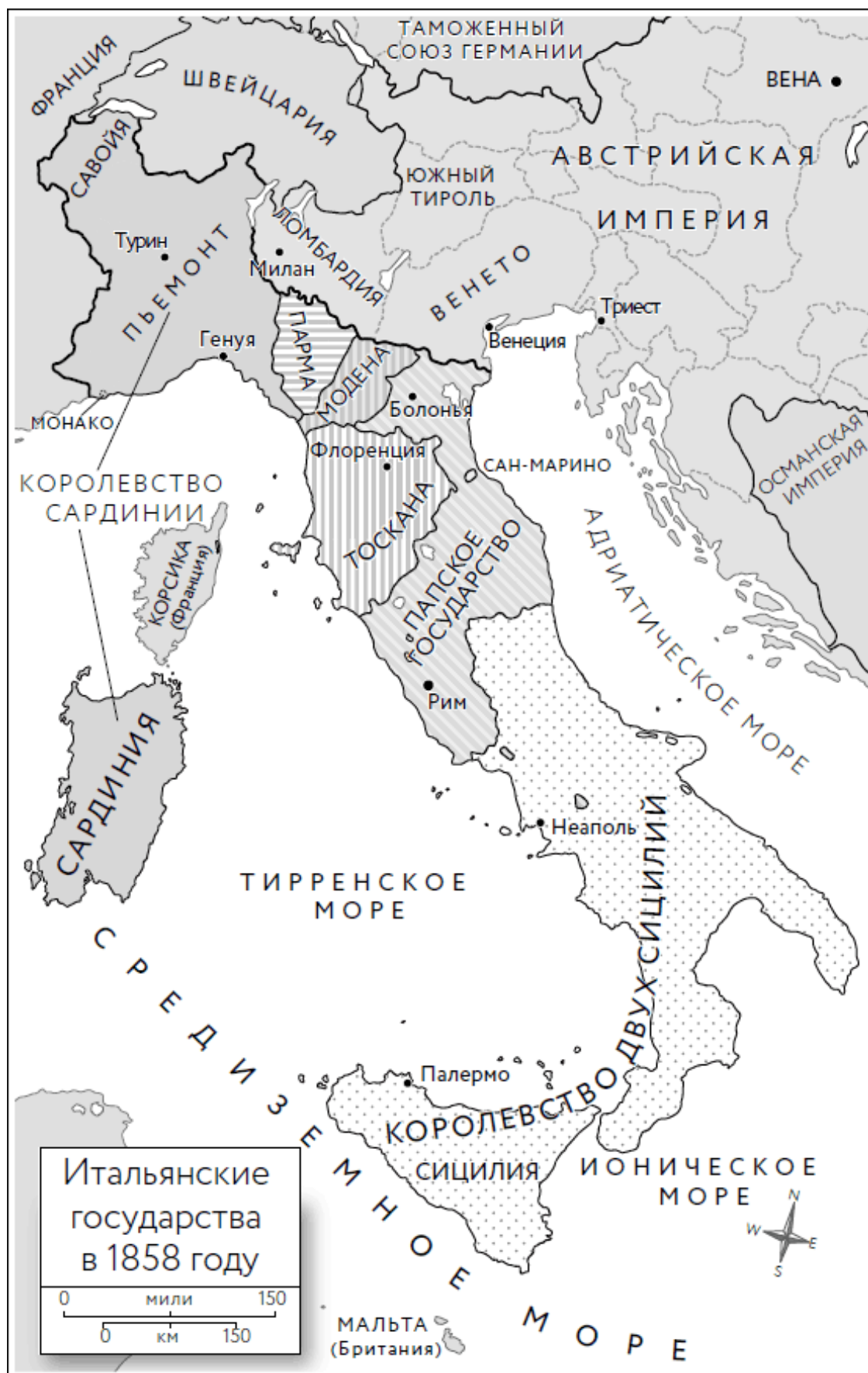

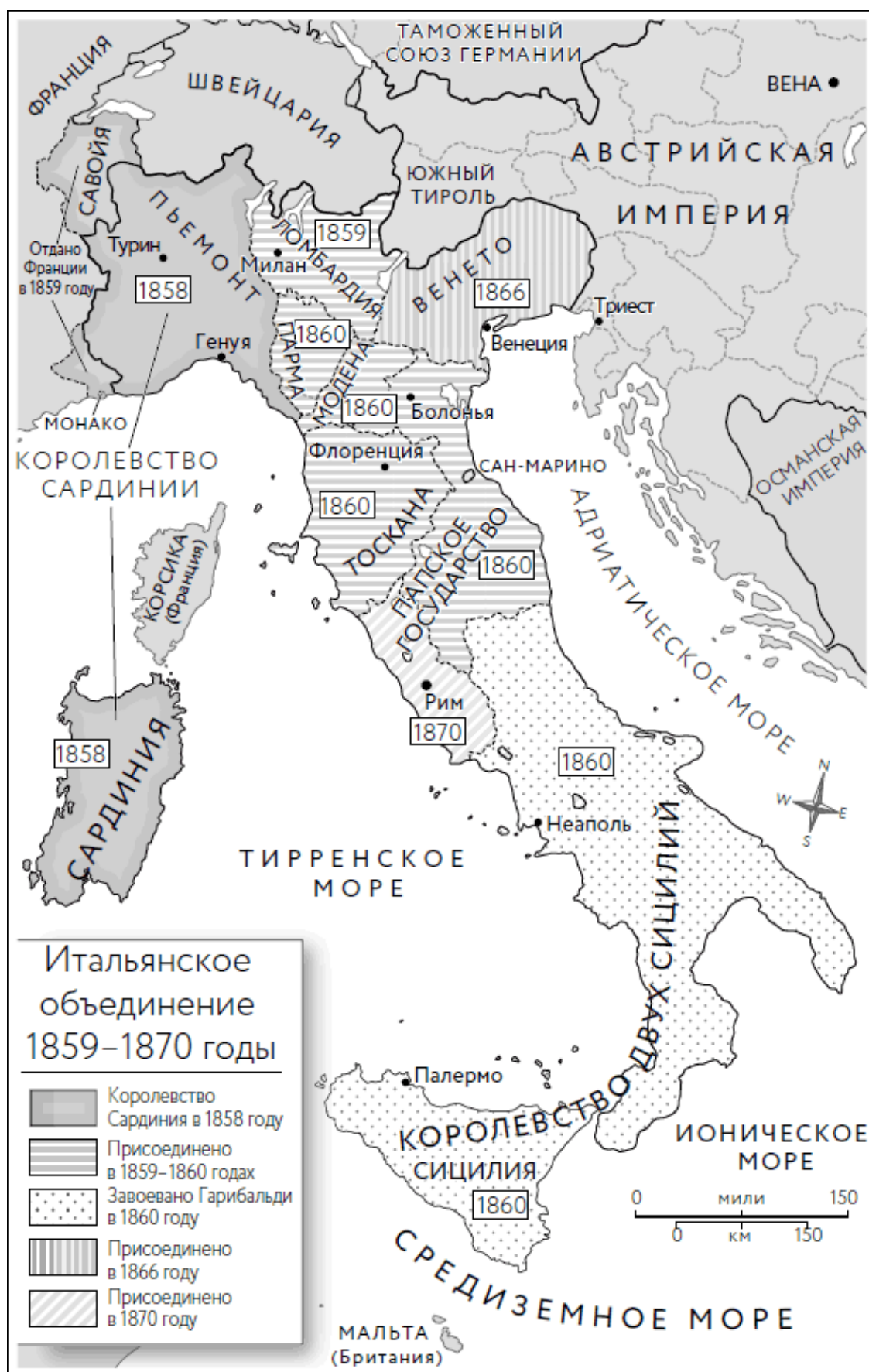

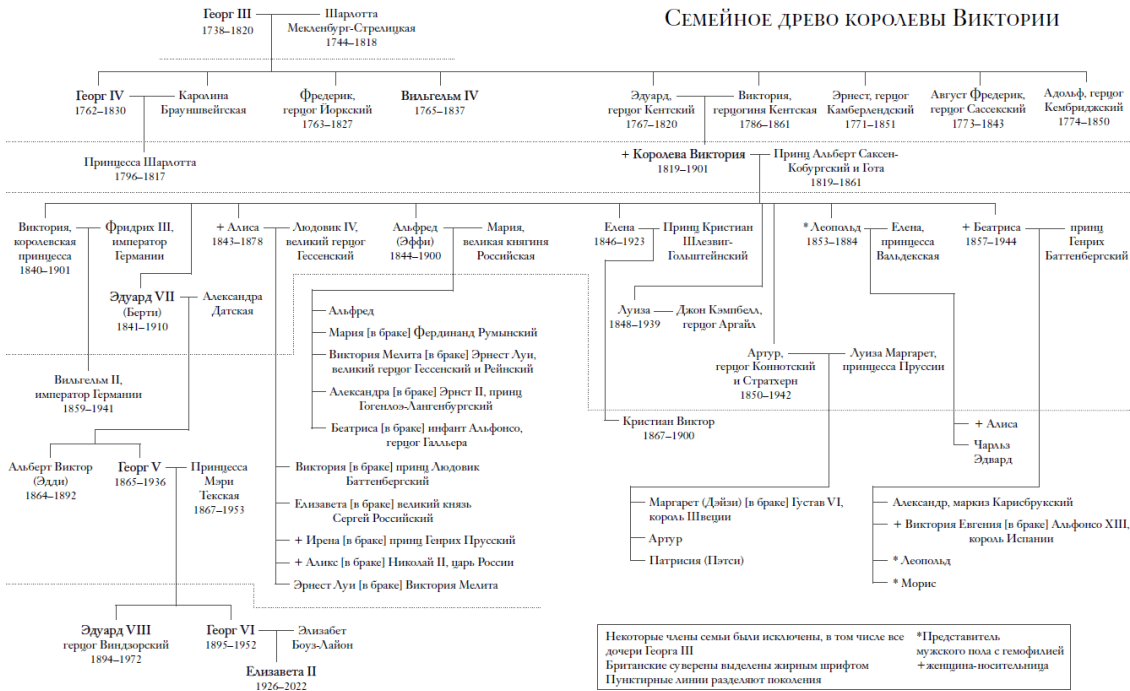

Семейное древо королевы Виктории

Введение

Ощущается, что королева – это женщина, ради которой нужно жить и умирать.

– *Эмили Теннисон*

Маленькая хитрюга.

– *Преподобный Арчер Клайв*

Она была готова.

Но когда Виктория впервые села на трон, ее ноги не доставали до пола. Под парящими арками Вестминстерского аббатства она казалась крошечной точкой, горящей под любопытными взглядами собравшейся толпы, старающейся не болтать ногами. Тысячи людей заполнили улицы Лондона еще до восхода солнца, в надежде найти место, откуда можно было бы хоть краем глаза увидеть новую британскую королеву, которой было всего восемнадцать лет и рост которой составлял менее пяти футов. Предыдущие короли отличались расточительностью, бесчинствами, пристрастием к опиуму или безумием; теперь же страна была очарована «светлой белой розой истинного женского совершенства», своей новой правительницей – маленькой девочкой-подростком, неловко устроившейся в огромном аббатстве, украшенном золотыми драпировками и экзотическими коврами, под взглядом аристократов, усыпанных бриллиантами.

Голова Виктории болела под тяжелой короной, а рука пульсировала – рубиновое коронационное кольцо было надето не на тот палец; позже его – с большим трудом – сняли при помощи льда. Вокруг нее стояли ее старшие советники-мужчины, едва державшиеся на ногах. Премьер-министр пребывал в полузабытии от опиума и бренди, якобы принятых, чтобы успокоить желудок, и он наблюдал всю церемонию как в тумане. Ее архиепископ, не сумев отрепетировать слова заранее, перепутал свои реплики. Один из ее лордов упал со ступеней, когда подошел, чтобы поцеловать ей руку. Но самообладание Виктории было безупречным. Ее голос был спокойным, чистым и ровным. Некогда мысль о том, чтобы стать королевой, пугала ее, но по мере взросления она жаждала работать, быть независимой и хотя бы в какой-то мере распоряжаться собственной жизнью. Но больше всего она мечтала спать одна, в своей комнате, вдали от удушающих рук матери. Большинству подростков дают карманные деньги, ей дали королевство.

Мало кто мог предположить, что Виктория станет королевой Британских островов. Ведь ее отец был не первенцем короля, а лишь четвертым сыном. Как это часто бывает с наследственной властью, именно цепь трагедий (смерть близких, включая младенцев, смерть женщины при родах, два тучных дяди), а также доля удачи (ее отец-солдат чудом уцелел, спасаясь от мятежных войск, и каким-то образом убедил ее мать выйти замуж за почти обанкротившегося принца средних лет) привели к тому, что 20 июня 1837 года судьба нации перевернулась, развернулась и остановилась на восемнадцатилетней девушке. Девушке, которая читала Чарльза Диккенса, беспокоилась о благополучии цыган, обожала животных, любила петь оперные арии, была очарована укротителями львов и ненавидела насекомых и черепаший суп; девушки, которую дразнили и угнетали даже самые близкие, пока ее упорство не застыло, как бетон; девушки, сердце которой было туго переплетено струнами чувств и стойкости.

Это не было просто. До того, как ей исполнился один год, Виктория потеряла отца. До того, как ей исполнилось восемнадцать, она прекратила общаться с матерью. Много раз корона чуть было не ускользала от нее; другие люди годами пытались вырвать корону из ее рук. Ей пришлось опереться на врожденную железную жилку характера и развить упорную стойкость.

Но та малышка, что топала ногами, та девочка, что с громким стуком хлопала крышкой пианино, и подросток, что смело противостоял обидчикам, – теперь была королевой. Первое, что она сделала, вернувшись домой после коронации, – набрала своей собаке теплую пенистую ванну, смеясь, когда пес брызгал мылом ей в лицо и на одежду.

Мы забываем, как долго Виктория правила одна. Она, возможно, и вышла замуж за Альберта всего через пару лет после коронации, но после его смерти она правила тридцать девять лет самостоятельно. Тем не менее мы мало знаем об этом периоде. Во многом это связано с ее огромным, непреходящим горем и его проявлениями. Прогулки по улицам Лондона сегодня – напоминание о том, как Виктория громко и долго скорбела. И сейчас, и тогда всем было очевидно, что она любила своего немецкого мужа с особой интенсивностью – внезапной любовью, которая застала ее врасплох и продолжалась до самой смерти. Спустя два десятилетия после кончины Альберта она все еще возводила мемориалы: в Гайд-парке его мускулистая статуя пронзает небо – с сильными золотыми бедрами, окруженный ангелами и восемью Добродетелями, он выглядит как божество. Виктория так и не оправилась от утраты окончательно, и когда она позже нашла счастье в компании другого мужчины, она виновато консультировалась на этот счет со священником.

Однако именно масштаб скорби Виктории породил миф, в который многие до сих пор верят и сегодня: что она перестала править, когда умер Альберт, и что она отказалась от почти всей своей власти в пользу своего умного мужа, когда он был жив. Когда ее короновали, люди удивлялись, что Виктория могла ясно мыслить и говорить без запинки; когда она вышла замуж, они были убеждены, что она делегировала все важные решения Альберту; и когда он умер, ее корили как отдалившуюся от всех, скорбящую вдову. Все это неверно. Королева Виктория была решительным правителем, которая жаловалась на тяжесть своей работы, одновременно руководя премьер-министрами ежедневно, если не ежечасно. «Одной Королевы, – сказал премьер-министр Гладстон, – достаточно, чтобы убить любого человека». Однако наше поколение, почти так же, как и викторианцы, едва ли понимает, как такая женщина могла так умело и с удовольствием держать власть. Частично причина этого непонимания в том, что чрезвычайно трудно пробиться сквозь массу легенд и преувеличений, чтобы увидеть настоящую Викторию.

Чтобы по-настоящему осознать масштаб этой задачи, перенесемся в 10 мая 1943 года, когда бушевала Вторая мировая война. В этот день Адольф Гитлер продлил свою диктатуру на неопределенный срок, американские войска готовились изгнать японцев с островов на Аляске, а Уинстон Черчилль прибыл в Вашингтон на решающую встречу с Франклином Д. Рузвельтом, за день до того, как страны Оси (страны тройственного союза) капитулировали перед союзниками в Северной Африке. В это время восьмидесятишестилетняя Беатриса, дочь Виктории, дрожала от страха в своем доме в Сассексе, в Англии. За несколько десятилетий до этого ей была поручена неблагодарная задача – редактировать объемные дневники королевы. В течение десяти лет она переписывала их от руки в синие тетради и сжигала оригиналы, совершая один из величайших актов исторической цензуры того столетия. Теперь, будучи пожилой женщиной, она занималась переводом семейных архивов, чтобы отвлечься от тревог войны. В тот

день она достала лист бумаги, чтобы написать умоляющее письмо – никогда ранее не публиковавшееся – своему внучатому племяннику, королю Георгу VI, отцу королевы Елизаветы II. Последняя партия архивов потрясла ее. Обращаясь к нему как к «Берти», она написала:

«Я только что получила от библиотекаря книгу с короткими письмами моего Отца к моей Матери – как на английском, так и на немецком языках, но они такого личного характера, касаются малозначительных бытовых ссор, что я никак не могу их разбирать. Там также есть записи о различных интимных вопросах, в том числе и о родах моей матери. Эти бумаги не имеют никакой исторической или биографической ценности, и если в них станут копаться, их можно только неправильно истолковать, нанеся ущерб ее памяти. Возможно, вы не знаете, что меня оставили душеприказчиком библиотеки моей матери, и поэтому я чувствую, что должна обратиться [к вам] с просьбой дать мне разрешение уничтожить любые болезненные письма. Я – ее последний выживший ребенок, и я чувствую, что у меня есть священный долг защищать ее память. Как эти письма вообще могли храниться в архивах, выше моего понимания».

Библиотекарь Виндзорского замка Оуэн Морсхед извинился перед сэром Аланом Ласселлсом, хранителем Королевского архива, за то, что непреднамеренно отправил «воспламеняющиеся материалы» («Я знаю, что принц и королева не всегда соглашались в первые годы брака, – написал он сдержанно, – но я и не подозревал, что эти документы могут содержать какие-либо откровения»). Книга была возвращена Беатрисе, и она быстро ее сожгла.

В следующем, 1944, году Беатриса умерла. Она не знала, что прежде чем вернуть ей документы, кто-то сфотографировал их и осторожно подложил их в Королевский архив. Они остаются «похороненными» там и сегодня, аккуратно сложенными в маленькую белую коробку, перевязанную лентой. Почему так произошло, неясно. Библиотекарь послушался приказа и ему это сошло с рук? Или это было распоряжение короля – успокоить старушку, но на самом деле сохранить доказательства семейных конфликтов его прабабушки?

Известно, что Георг V и королева Мария были недовольны, наблюдая, как Беатриса уничтожает личные бумаги своей матери и «дезинфицирует» оставшиеся записи. Поскольку отдельные фрагменты подлинного дневника Виктории сохранились в работе Теодора Мартина, которому Виктория поручила написать биографию Альберта, становится ясно, что Беатриса, подчищая и переписывая ее записи, сделала мать более кроткой, менее эмоциональной и более рассудительной.

Редакторы писем Виктории также исказили исторические записи. Как нам мастерски продемонстрировала Ивонн Уорд, Артур Бенсон и лорд Эшер, два человека, которым было поручено отбирать и редактировать переписку Виктории, представили искаженный образ королевы. Были очевидные приукрашивания – удаление слишком резкой критики французов или ее детей, или удаление таких слов, как «вульгарный» для дезинфекции ее языка. Знания и особенно острые или выразительные суждения королевы принижались, чтобы она могла казаться более женственной и невинной. Ее переписка с женщинами опускалась, чтобы избежать тривиальности. Европейская переписка была сведена к минимуму, чтобы смягчить впечатление о внешнем влиянии на нее.

Они вырезали любые слова, которые могли бы заставить Викторию казаться «чрезмерно напористой, неженственной или оскорбительной», а также политически предвзятой. Еще хуже то, что большинство писем в ее официальных томах написали мужчины – только четыре из каждых десяти писем королева держала в руках. Бенсон и Эшер также вырезали большинство писем другим женщинам и ее упоминания о детях, поэтому дружеские отношения Виктории с женщинами были стерты из исторической памяти, как и ее материнские откровения.

Фотографии документов, уничтоженных Беатрисой во время Второй мировой войны, которые упоминаются далее в этой книге, являются редкими жемчужинами, дающими представление об интимных отношениях между Викторией и Альбертом, в которых он называл ее «дитя» и наставлял, как себя вести. Но эта переписка также подсвечивает и необычайную сложность попыток проникнуть в разум и сердце королевы, когда ее слова тщательно выстраивались, затем переписывались, вырезались, скрывались и уничтожались. По консервативным оценкам, Виктория писала в среднем две с половиной тысячи слов в день на протяжении своего правления – в общей сложности около шестидесяти миллионов слов. Тем не менее большая часть этого материала была отшлифована или замаскирована, либо вовсе утрачена. Бесчисленные кипы писем были сожжены ее семьей, особенно переписка, касающаяся ее шотландского фаворита Джона Брауна, ее индийского слуги Абдула Карима и ее самого позорного эпизода в роли молодой королевы – травли леди Флоры Гастингс.

Королева Виктория остается похороненной под горой мифов, созданных наблюдателями, подхалимами, монархистами, республиканцами и ею самой, и с тех пор поддерживаемых королевской семьей. Мифы наподобие того, что когда Альберт умер, она тоже умерла. Что она ненавидела своих детей. Что она была безупречно конституционной, идеально воспитанной королевой. Что ей не нравилась власть, не хватало амбиций и она любила только семейную, домашнюю жизнь. Что она была лишь продуктом мужчин, которые советовали и формировали ее, словно ожившую Галатею. И конечно же, что ее слуга Джон Браун был просто хорошим другом. Кроме того, существуют мифы ее собственного сочинения: что Альберт был безупречен, а их брак – незапятнан. Что он был королем, а она только лишь его тенью. Все это – чепуха.

Оскар Уайльд считал, что тремя великими личностями девятнадцатого века были Наполеон Бонапарт, Виктор Гюго и королева Виктория. Он описал ее как «рубин, оправленный в гагат» – скорее величественный, нежели лестный образ. Она действительно была великой личностью, но Виктория также была едкой и эгоистичной, часто пренебрежительной, склонной к жалости к себе и упрямой. Миллионы людей умерли от голода и болезней во время ее правления, но она, казалось, была слепа к их страданиям. Она была требовательной и грубой с теми, кто ей не нравился. Она презирала элиты, осуждала членов палаты лордов за охоту, пьянство и кутежи день-деньской, смотрела свысока на тех, кто предавался праздности и распутству, часто не поддерживала важные реформы, если ей не нравились их сторонники, и часто сбегала от общественных обязанностей ради покоя и уединения в Шотландии.

Виктория остро осознавала свои недостатки. Ее наряды считались неуклюжими, она всегда была полнее, чем ей хотелось бы, и она окружала себя красотой, чтобы компенсировать ее отсутствие в себе самой. Но она страстно любила, была доброй и правдивой, имела острое чувство справедливости, презирала расовые и религиозные предрассудки и испытывала настолько сильную привязанность к своим слугам, что она казалась странной и даже подозрительной. Она пережила восемь покушений на свою жизнь. К концу ее правления престиж королевы Виктории был феноменальным. Американцы объявили ее самой мудрой женщиной в мире. Старушки верили, что ее прикосновение исцелит их, старики сообщали, что после ее визита зрение у них становилось лучше, а семидесятишестилетняя афроамериканка копила деньги в течение пятидесяти лет, чтобы приехать из США и поговорить с ней несколько минут.

Королева родилась в эпоху огромных потрясений – сонная деревня, окружавшая Кенсингтонский дворец, к концу ее жизни стала шумным мегаполисом: с трубами, выпускавшими дым, заслонявший солнце, таунхаусами, в которых пять семей делили одну комнату, реками,

наполненными сточными водами, и кораблями, гордо пересекавшими океаны, чтобы установить британские флаги на других континентах. Восстания сотрясали церковь, аристократию и парламент. При ее правлении Британия достигла небывалого раньше величия.

Эта королева правила четвертью населения Земли, ее эпоха получила собственное имя, а суровый профиль навсегда остался символом парадоксального времени прогресса, могущества, эксплуатации, нищеты и демократии.

Виктория была самой могущественной королевой и самой известной работающей матерью на планете. Позволяя ей оставаться – как это долго было в общественной памяти – погруженной в глубокий траур, мы забываем, что Виктория с юности боролась за свою независимость, свой престиж и честь Короны и делала это успешно и, в значительной степени, в одиночку. Мы также забываем, что она боролась за империю и ценности, в которые верила, и работала до боли в глазах, что она спорила с десятью премьер-министрами и давала им советы, населяла королевские дворы Европы и поддерживала стабильность британской монархии во время политических потрясений, взбудораживших Европу в девятнадцатом веке. Мы забываем, что она снова любила, что смеялась, когда внуки играли у ее ног, что она помогла избежать войны с Соединенными Штатами, что она не упускала возможности уволить или назначить премьер-министра. Мы забываем, что расширение избирательных прав и борьба с бедностью и рабством в Британской империи во многом связаны с ее эпохальным правлением, равно как и глубокое переосмысление семейной жизни и рост религиозных сомнений. Когда она умерла в 1901 году, она была самым долгоправящим монархом в истории Англии и оставалась таковой до 2015 года, когда ее праправнучка Елизавета побила этот рекорд.

Наследие Виктории было огромным: целый век, империя, девять детей, сорок два внука. Сегодня возле Виндзорского замка, среди лавок с мороженым и сувенирами, стоит статуя дородной женщины, без улыбки глядящей поверх голов туристов куда-то вдаль. Замок был построен Вильгельмом Завоевателем в XI веке и несколько раз перестраивался другими королями, включая Карла II и Георга IV. Виктория находила его большим, мрачным и «похожим на тюрьму», но именно она стала монархом, который ныне его охраняет. Это мать, которая является хранителем этого замка и которая защищала британский народ, когда он предпринимал твердые шаги к демократии в век бурных перемен. Это мать, которая следовала за мужем из комнаты в комнату, пока они ссорились, кричали и плакали, и которая из всех сил пыталась примирить свою врожденную решимость с недостаточной уверенностью в себе. Это обычная женщина, которая была вынуждена играть необычную роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.